

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕ- СЫЛКОЮ:	
На годъ.....	8 р. 50 к.	На годъ.....	9 р. — к.
— полгода.....	4 . 50 .	— полгода.....	5 . — .
— 4 мѣсяца.....	3 . 50 .	— 4 мѣсяца.....	4 . — .
— 1 мѣсяць.....	1 . — .	— 1 мѣсяць.....	1 . 50 .
За 1 номеръ для подписчиковъ..	10 .	За 1 номеръ.....	— . 25 .
— — — для прочихъ.....	15 .		

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

Въ Конторѣ Редакціи.
Съ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по одной четверти ко-
пейки серебромъ съ буквы.

ГОДЪ XIX.

ЗА ОДНѢ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ:	
На годъ.....	4 р. 50 к.	На годъ.....	5 . — .
— полгода.....	2 . 25 .	— полгода.....	2 . 50 .
— 4 мѣсяца.....	2 . — .	— 4 мѣсяца.....	2 . 25 .
— 1 мѣсяць.....	— . 50 .	— 1 мѣсяць.....	— . 75 .
За 1 номеръ.....	— . 10 .		

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ:	
На годъ.....	12 р. — .	На годъ.....	12 р. 50 к.
— полгода.....	6 . — .	— полгода.....	6 . 50 .
— 4 мѣсяца.....	4 . 50 .	— 4 мѣсяца.....	5 . — .
— 1 мѣсяць.....	1 . 25 .	— 1 мѣсяць.....	1 . 50 .

Подписка на 1864 годъ принимается:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи и въ губ. почтовой конторѣ.—Въ С.-Петербур-
бургѣ: въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и у книго-
продавца Сеньковского и К^о.—Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по Кав-
казской арміи отъ 29 января по 1-е февраля. **КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.**
Окончаніе дворянскихъ выборовъ тифлисской губерніи.—О большихъ
гражданскихъ вѣдомствахъ. **ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.** Польское дѣло.—Похо-
роны П. А. Тучкова. **ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.** Франція.—Италія.—Турція.—
Телеграммы.
Очерки изъ Закавказской жизни. Перекочекъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Января 29-го дня, 1864 года. Переводится: Подольскаго
Пѣхотнаго полка: Подпоручикъ *Дмитріевъ*—въ Таманскій
Пѣхотный полкъ; Грозненской Крѣпостной Артиллеріи Под-
поручикъ *Гарнизонной Артиллеріи Пржедвельскій*—въ Ка-

ОЧЕРКИ ИЗЪ ЗАКАВКАЗСКОЙ ЖИЗНИ.

ПЕРЕКОЧЕКЪ.
(Продолженіе).

III.

На дворѣ уже было почти темно, когда князь Беко съ своею
многочисленною свитою сталъ подъѣзжать къ деревнѣ.

Путь все время шелъ по тропинкамъ среди лѣса, обви-
таго виноградными лозами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лозы,
протянутыя отъ одного дерева до другаго на разстояніи
двухъ и трехъ сажень, преграждали дорогу и ихъ нужно
было или подымать надъ головою, или подъ нихъ наги-
баться.—Горе непривычному всаднику отъ этой сѣти ви-
ноградныхъ лозъ, которую съ трудомъ различаетъ не
привычный глазъ въ темнотѣ,—тутъ страдаетъ или шея
или лицо или наконецъ слетаетъ съ головы шапка, кото-
рую «поди-сыщи въ темнотѣ». Много рывнивъ, ручьевъ
и наконецъ одну довольно большую рѣчку въ бродѣ пе-
реѣхали путники.—Если бы между ними былъ кто нибудь,
въ первый разъ прѣхавшій въ ихъ сторону, то на этомъ
пути онъ ничего не замѣтилъ бы кромѣ однихъ деревьевъ
да кустовъ, кустовъ да деревьевъ; въ этомъ густомъ и
однообразномъ царствѣ растительности, никогда не оты-
скалъ бы для себя исхода къ тому мѣсту, откуда вы-
халъ и тотъ часъ же заблудился бы; но знакомые намъ
путники ѣхали безъ малѣйшей остановки, безъ малѣйша-
го затрудненія и каждый изъ нихъ зналъ, сколько остае-
тся впереди до цѣли его поѣздки.—Когда вѣхали въ де-
ревню, то тутъ еще легче стало сбиться съ толку: сакля
отъ сакли стояла въ значительномъ разстояніи; вокругъ
каждой растиался дворъ, обнесенный плетнемъ, оштани-
лымъ колючкою, плющомъ и ежевикой. Между этими дво-
рами тянулись кривыя, узенькія и въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ чрезвычайно грязныя тропинки; но и тутъ путники
гуськомъ ѣхали, какъ бы среди бѣлаго дня, и съ совер-
шенною точностію поворачивали, то на право, то на лѣ-
во.—Приходилось иногда лошадямъ перескакивать черезъ
ямы и черезъ рытвины, но имъ эти препятствія не ка-
зались серьезными.

На деревнѣ изрѣдка тишина нарушалась пронзительны-
ми и протяжными криками, разговаривающихъ между со-
бою поселяевъ.

Одинъ кричалъ другому:

«Иванія-у-у-у!» и послѣ нѣсколькихъ повтореній этого
воззванія, получалъ отвѣтъ:

«Потпей-у-у-у!» и тогда начинался между ними разго-

бардинскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Бар-
тинскаго полкъ.

Января 30-го дня. Переводится: Пѣхотныхъ полковъ: Са-
мурскаго, Капитанъ *Лебединскій*; Елисаветпольскаго, Пра-
порщикъ *Матковскій*. Увольняются отъ службы: по домаш-
нимъ обстоятельствамъ: Александропольской Крѣпостной
Артиллеріи Поручикъ *Кариановъ*, Штабсъ-Капитаномъ и съ
муниромъ.

Января 31-го дня. Увольняются отъ службы: За болѣз-
нью: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 35-го Подпоруч-
чикъ *Леусъ 2-й*, Поручикомъ, съ муниромъ и съ пенсіо-
номъ одной трети оклада.

Февраля 1-го дня. Производится: Севастопольскаго Пѣ-
хотнаго полка изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщи-
ки *Дружина*. Переводится: Елисаветпольскаго Пѣхотнаго
полка: Полковникъ *Антоновичъ*—въ Лейбъ-Гренадер-
скій Эриванскій Его Величества полкъ; Умершие ис-

воръ, все на тотъ же протяжный и пронзительный ладъ.
Иногда подымался лай, сообщавшійся заразительно съ од-
ного двора на другой, а потомъ и на третій. Звукъ эти
терялся въ отдаленіи и затихалъ одинъ за другимъ. Изъ
полурастворенныхъ саклъ видѣлся иногда яркій огонь
очага, освѣщавшій силуэты людей, сидѣвшихъ вокругъ
него.

Послѣ получасоваго колесенья, то вправо, то влѣво,
передовая остановилась близъ одного изъ заборовъ и, со-
скочивъ съ лошади, сталъ разбирать перекладины забора,
обозначавшія ворота.—Со двора послышался шумъ, зала-
ли собаки, отворилась дверь ярко освѣщенной сакли и
изъ нея показалось нѣсколько человекъ, впереди кото-
рыхъ одинъ бѣжалъ съ горѣвшимъ полѣномъ въ рукахъ,
вмѣсто фонаря, для того, чтобы освѣтить дорогу.

«Сюда, сюда, баринъ!» кричалъ онъ: «Богъ помочь те-
бѣ, князь!... вотъ здѣсь, баринъ, лучше слѣзть съ лоша-
ди... а мы тебя ждали, ждали... думали даже, что уже ты
не будешь сегодня».

Князь Беко слѣзъ съ лошади близъ самой сакли, за
нимъ послѣдовали и другіе.—Лошадь князя Беко принялъ
его стремяной Коста.—Человѣкъ, державшій зазженное
полѣно, бросилъ его на землю и кинулся цѣловать колѣно
своего господина.—Тоже сдѣлали и другіе его домашніе.

«Го! здравствуй Баху, здравствуй Петріа, здравствуйте,
здравствуйте, говорилъ князь Сабатаръ цѣлующимъ его
колѣно и при этомъ дружелюбно клалъ имъ руку на го-
ловы».

За тѣмъ онъ вступилъ въ саклю.—Она была простор-
на и освѣщалась посреди разложенныхъ костровъ изъ су-
хихъ и мелкихъ дровъ. По обѣимъ сторонамъ тянулись
длиныя и широкія тахты (?), а на той изъ нихъ, кото-
рая была по правую сторону отъ входа, разосланъ былъ
коверъ и лежали двѣ большія мутакы (?). Это было мѣсто
для господина, который его и занялъ. Стремянной приня-
лся отстегивать ему шпоры и штилеты, а хозяинъ при-
нялъ отъ него оружіе.

Священникъ, секретарь и другіе изъ свиты вошли тоже
въ саклю и почтительно стояли у дверей, откуда князь
Беко не приказалъ имъ съѣзть.

Разговоръ, какъ видно завязавшійся еще на пути и
только лишь прерванный на нѣкоторое время, снова во-
зобновился. Рѣчь шла объ охотѣ на тура. Коста подаль-

(?) Нары.
(?) Круглая подушка.

ключаются изъ списковъ; состоявшій при Его Император-
скомъ Высочествѣ Командующемъ Кавказскою Арміею для
особыхъ порученій, Штабсъ-Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Кон-
наго полка князь *Андрониковъ*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Окончаніе дворянскихъ выборовъ Тиф-
лисской губерніи. Въ № 9-мъ газеты «Кавказъ»
сообщено было о начавшихся тогда дворянскихъ вы-
борахъ.

18-го февраля, по окончательномъ избраніи лицъ
на всѣ должности, они закрыты тифлисскимъ граж-
данскимъ губернаторомъ.

19-го февраля, въ высочайше торжественный день воз-
шествія на престолъ Государя Императора, послѣ ли-
тургіи и молебствія вновь избранные и утвержденные
дворяне приведены были къ присягѣ на вѣрность

своему барину длинную и тоненькую трубку, который, за-
куривъ ее, сталъ говорить о томъ, что теперь уже нѣтъ
такой охоты, какъ была прежде при покойномъ Леванѣ
Дадіанѣ.

«Да и звѣрь-то, говорятъ, переводится», замѣтилъ свя-
щенникъ.

— Да какъ еще переводится то, возразилъ князь Беко:
вотъ теперь на Сакеріи (?) его ужъ почти нѣтъ, а давно-
ли кажется... лѣтъ пятнадцать тому назадъ... это было са-
мое гнѣздо туринное.—Какъ теперь помню, сидѣлъ я съ
владѣтелемъ въ завалѣ.—Выгнали на насъ стадо штукъ
въ соркъ. У владѣтеля было три винтовки... изъ всѣхъ
трехъ винтовокъ успѣлъ онъ выстрѣлить и тутъ же по-
ложилъ каждымъ выстрѣломъ по одному туру. Да и на
мою долю достался одинъ.—Отогнали мы своими выстрѣ-
лами остальныхъ туровъ на другіе завалы и тамъ положи-
ли ихъ немало. Въ этотъ день насъ было двадцать ру-
жей, а мы убили четырнадцать штукъ. Ну, гдѣ же теперь
быть такой охотѣ! Въ цѣлый день высидишь одного или
двухъ—и то хорошо».

Въ это время въ саклю вступилъ старикъ лѣтъ 65,
весь сѣдой и немного согнувшійся отъ лѣтъ, но, несмотря
на то, замѣчательно высокаго роста.—Въ физиономіи его
рѣзко выдавались черные, еще не потухшіе глаза, освѣщен-
ные густыми поблѣвшими бровями и длинные усы, выкра-
шенные въ оранжевую краску, а по концамъ сѣдые. Бог-
да князь увидѣлъ его, то лицо его просіяло приветливою
улыбкой и онъ, немного приподнявшись, сказалъ вошед-
шему.

«А, старый Гогія, Богъ помочь тебѣ! Здравствуй, мой
Гогія».

Гогія поспѣшно подошелъ къ князю и поцѣловалъ его
руку.

— Узнавъ я, началъ онъ: «что ты сегодня прѣлешь
сюда, вотъ и пришелъ на тебя посмотреть».

«Ну, спасибо, мой Гогія. Садись, мой любезный... А ты
все еще молодецъ попрежнему.—Садись, садись».

Гогія усѣлся и надѣлъ себѣ на голову широкую стари-
ковскую папануку, похожую уже не на блинъ, а на ог-
ромный лопухъ.

—«Ну, что какъ живешь старина?»

«Да, какая теперь жизнь-то моя, князь. Шляюсь изъ
угла въ уголъ день—деньской... Спасибо молодому владѣ-
телю... да твоей милости... вами только и живу».

(?) Самая высокая гора Лезгуна: до 9 т. ф.

службы въ своихъ должностяхъ и затѣмъ отпра- вились во дворецъ, гдѣ были представлены Его Императорскому Высочеству гражданскимъ губернаторомъ.

Его Высочество обратился къ представлявшимся съ слѣдующими словами:

«Поздравляю васъ съ окончаніемъ вашихъ выбо- ровъ. Въ на тоищее время въ виду разрѣшенія жиз- неннаго для края вопроса, обязанности предводите- лей дворянства особенно важны; надѣюсь на васъ и увѣренъ, что вы, какъ и до сего времени, окажете Правительству искреннее содѣйствіе при исполненіи его намѣрній; съ Моей стороны повторяю тоже, что Я сказалъ вамъ при первой встрѣчѣ: все Мое желаніе, чтобъ все были счастливы; передайте дво- рянству, что Я забочусь о каждомъ отъ малаго до великаго, что благополучіе дворянства близко Моему сердцу и что оно всегда найдетъ во Мнѣ ходатая за себя предъ Государемъ Императоромъ».

Въ заключеніе Его Высочество изволилъ присовокупить: «Передайте дворянству Мою благодарность за чув- ства, выраженные въ протоколѣ дворянскаго собра- нія 29-го января по случаю моего прибытія сюда».

Глубоко тронутые теплою и задушевностію этого привѣта ко всему ихъ сословію, избранныя дворяне, откланившись, поспѣшили подняться имъ съ тѣми изъ дворянъ, которые остались еще въ городѣ, а возвратись въ свои дома, каждый изъ предводителей не замедлилъ передать слова привѣта въ настоящемъ и надежды въ будущемъ, коими очастливилъ дво- рянъ Царственный ихъ Намѣстникъ.

О больныхъ гражданского вѣдомства. По повелѣнію Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, во вниманіи къ недостатку мѣста въ городской больницѣ, приготовлено 30 кроватей для принятія больныхъ гражданского вѣдомства, всѣхъ сословій. Объявляя объ этомъ всеобщее свѣдѣніе, присовокуплю, что плата за каждаго больнаго въ сутки опредѣлена по 47½ коп. серебромъ.

Гражданскій губернаторъ Орловскій.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

ПОЛЬСКОЕ ДѢЛО.

Варшава. 2-го (14-го) февраля.—Упадокъ революціи въ Царствѣ Польскомъ лучше всего высказывается извѣ-

— «А что, дали тебѣ ту землю, которую обѣщали въ прошломъ году.

«Дали землю, да все не ту, князь. Салтхунесъ (*) чтоль онъ пропалъ, и тутъ ущипнулъ. Да, вотъ собираюсь идти съ жалобой на него къ владѣтелю.—Теперь Гогію обижаютъ и смотрѣть на него не хотятъ. Не то было прежде.

«А вотъ я только передъ твоимъ приходомъ вспомнилъ про владѣтеля Левана.... дай Богъ ему царство небесное! Говорили мы объ охотѣ на Сакерію.

При этомъ оба, и князь Беко, и старикъ Гогія, опустили свои головы и задумались; видно было, что эти слова вызвали обоимъ къ воспоминаніямъ чего то драгоцѣннаго для обоихъ; но въ особенности грустно стало выраженіе лица Гогія. Онъ глубоко вздохнулъ, вынулъ изъ своего кисета коротенькую и тоненькую трубочку, медленно набилъ ее и закурилъ у горячаго костра, оперся на свою палку, а потомъ опять задумался.

— «А, скажи мнѣ, пожалуйста, мой Гогія, началъ опять князь Беко, какъ бы выходя изъ забытія, въ которое онъ погрузился при воспоминаніяхъ о недавно минувшемъ, былъ ли ты въ то время на Сакеріи, когда у владѣтеля заблудился одинъ изъ охотниковъ?»

Лицо Гогія при этомъ оживилось и по нему пробѣжала легкая улыбка.

— Еще бы, князь, не быть! вѣдь, я чуть ли не всю свою жизнь провелъ возлѣ Левана».

— Да, какъ же это было Гогія? расскажи, если ты меня любишь.

«Ишь, князь, за какую ты старину взялся», сказалъ Гогія и при этомъ физіономія его совершенно разсмѣялась.

— «Расскажи, если ты любишь Левана», настаивалъ между тѣмъ Сабатаръ съ любознательствомъ и нетерпѣніемъ охотника.

Замѣтно было по лицу Гогія, что онъ и самъ былъ очень доволенъ, что его вызываютъ на разговоръ, но онъ все таки считалъ за приличное его стариковскому достоинству немного пококетничать.

Къ нему съ тѣмъ же требованіемъ обратились священникъ и другіе присутствующіе.

Гогія снова задумался, выпустилъ нѣсколько клубковъ

дыма въ ходъ работъ нашихъ слѣдственныхъ комиссій. Въ первое время, при самомъ началѣ мѣтежа, одна существовавшая уже слѣдственная комиссія генералъ-майора Разгатовскаго имѣла дѣло съ отдѣльными личностями, замѣшанными въ безпорядкахъ предшествовавшихъ лѣтъ. Начало мѣтежа увеличило ея занятія преимущественно разборомъ лѣвшихъ и немогшими вопросами по дѣламъ лицъ, принадлежавшихъ къ народной организаціи. Число этихъ лицъ стало быстро увеличиваться; открыта была другая комиссія, генерала Витковскаго; но, кроме увеличенія работъ, другихъ результатовъ не было. Большинство лицъ, о дѣйствіяхъ которыхъ производились слѣдствія, упорно стояло на вѣчномъ «ничего не знаю». Дѣла тянулись, и комиссія рѣдко имѣла случай слѣдствіемъ раскрыть какинъ-либо подробности, которыя бы разъяснили общій ходъ дѣла. Это происходило оттого, что, въ началѣ мѣтежа, масса польскаго общества, особенно лица, входящія въ составъ революціонной организаціи, имѣли надежду на успѣхъ своего дѣла. Ни улики, ни очинныя стовки въ слѣдственныхъ комиссіяхъ,—ничто не помогало. Боялись скомпрометировать себя какими-либо указаніями въ то время, которое предшествовало скорому освобожденію Польши, сковывала всякъ языкъ. А если къ этому прибавить, что тогда полиція наша, особенно въ Варшавѣ, дѣйствовала слабо, то понятно, почему мы долго не доходили до хорошихъ результатовъ.

Теперь совершенно иное. Тероръ революціонеровъ почти миновался; укрыться отъ бдительности полиціи весьма трудно; надежды на успѣхъ мѣтежа давно пропали и все болѣе и болѣе замѣняется желаніемъ водворенія порядка и спокойствія. Польша страшно устала и изнемогла въ 1863 году. Самые ничтожныя личности въ организаціи прежде упорно молчали; теперь откровенно говорятъ такіе господа, которые были въ близкихъ отношеніяхъ съ жондомъ. Этой разговорчивости мы уже обязаны множествомъ чрезвычайно важныхъ открытій, до такой степени запугавшихъ жонда, что онъ врядъ ли имѣетъ теперь многихъ представителей въ Варшавѣ. Быстро возрастающая увѣренность въ силу правительства разгоняетъ страхъ, наведенный жондомъ, и много помогаетъ дѣлу.

Открытіе оружія, орсннѣвскихъ бомбъ, типографій, дѣлой оцин жандармовъ-книжальщиковъ и убійствъ, адскихъ машинъ и проч.—все это было достигнуто соединенными усиліями слѣдственныхъ комиссій и полиціи.

Недавно въ слѣдственной комиссіи получено было положительное свѣдѣніе, что въ развитіи революціонной прессы

дѣлу, выбилъ свою трубку, набилъ ее снова, и закуривъ, началъ: — «Вотъ видишь-ли, баринъ: это было въ тотъ самый годъ, какъ дедонацъ (3) Марта поселилась въ новомъ домѣ въ Мури (4), а Леванъ прѣхалъ провести лѣто въ Кульбакахъ (5), поближе къ Сакеріи.

Охотиться начали мы передъ Успѣніемъ и рѣдкую пѣдѣлю не бывали на Сакеріи, но два, по три раза. Съ разсвѣтомъ выдѣтеть владѣтель изъ Кульбакъ; къ полдню на горѣ. Возьметъ въ этотъ день одно поле, переночуетъ въ своемъ охотничьемъ домикѣ; утромъ рано возьметъ и другое поле, а къ полудню или къ вечеру опять въ Кульбаки. Такъ проохотились мы до самаго сентября. На горѣ выпалъ было одинъ разъ снѣгъ, да полежалъ нѣсколько часовъ и сошелъ. Пора была и кончить охоту: звѣрь все взбирался выше, да выше, на мѣста совѣтъ не приступныя, да и шь Леванъ страшно разохотился и все не хотѣлось ему оставить Сакерію. Если ты, князь, бывалъ на ней, то вѣрно знаешь ты часть ея, которую прозвали Гвельсъ-Тави... на лѣво отъ охотничьяго дома. Мѣсто совѣтъ не приступное, но звѣрь весь туда попрятался и Леванъ рѣшилъ понытать тамъ счастья. Намъ было человекъ сорокъ охотниковъ. Все мы знали Сакерію вдоль и поперекъ, а на Гвельсъ-Тави бывали изъ насъ немногіе. Валъ-заль туда Сосико косою, что утонулъ послѣ въ Ингурѣ, влѣзаль Батаія Орбельскій, что теперь въ Мартовляхъ ключаремъ, да Окропиръ, мой своякъ; а больше никто тамъ не бывалъ. Но владѣтель сказалъ и все полѣзли, а впереди всѣхъ Сосико. Доползли мы до перваго гребня и съ нами самъ Леванъ.

Облака были ниже насъ, и, когда мы черезъ гребень перегнулись, чтобы посмотрѣть нѣтъ-ли звѣря въ первой котловинѣ, то котловину заволочло облакомъ, и мы должны были остановиться. Прошло нѣсколько минутъ. Вдругъ нахнулъ вѣтеръ, снесъ облако, и котловина очистилась. Въ глубинѣ ея, на зеленой лужайкѣ мы увидали цѣлое стадо туровъ.

«И теперь, какъ вспомню, ознобъ прохватываетъ, а тогда мы все дрожали отъ радости.

Цѣлое стадо... штукъ тридцать! Мы притаили дыханіе и переглянулись другъ съ другомъ. Лужайка была слишкомъ далеко. Стрѣлять—не достанешь; а только перепугаешь.

и укрывательствѣ тайныхъ типографій принимали участіе, между прочими лицами, бывший редакторъ «Варшавской Газеты», Вагнеръ, и Мацевичъ, владѣлецъ дома, принадлежавшаго изъ Россіи по другому дѣлу. Вагнеръ блѣднѣлъ изъ Варшавы давно, еще въ октябрѣ вѣскорѣ, вскорѣ послѣ отъ- критія принадлежавшей ему тайной типографіи, находившейся на улицѣ Ясной, въ квартирѣ акушерки Аполоніи Байесъ. Мацевичъ, во время своего процесса, ничего не открылъ по части революціонной прессы, и дѣло съ нимъ было по- кончено. Между тѣмъ, вскорѣ узнали, что въ его распоряженіи была типографія, которая неизвѣстно куда дѣвалась. Полиціи было сообщено о розыскѣ.

Въ подобныхъ случаяхъ полиціи остается только одно средство—усилить и безъ того дѣтельно производящееся задерживаніе подозрительныхъ лицъ. Такъ поступили и на этотъ разъ. Но всѣмъ циркуламъ разослано было подтвержденіе о дѣтельности, и усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ, на который нельзя было сперва и надѣяться.

Дни два назадъ, въ VIII циркулѣ остановили подозрительнаго человека. По приводѣ его въ полицейское управленіе, онъ объявилъ, что называется *Пржибыловскимъ*. На вопросъ гдѣ живетъ? онъ отвѣчалъ: «нигдѣ, въ праздношатающійся.» Подобный отвѣтъ достаточно обрисовываетъ его личность, и опытнымъ чинамъ полиціи далъ поводъ употребить все усилія, чтобы не быть обманутыми Прибыловскимъ и узнать отъ него истину. Жонда всѣхъ почти своихъ агентовъ черпалъ изъ массы пьяницъ и праздношатающихся, встречающихся въ Варшавѣ болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой столицѣ.

Пржибыловскому было объявлено, что если онъ станетъ отговариваться незнаеміемъ, ему не повѣрятъ, тогда какъ чистосердечнымъ признаніемъ и объясненіемъ всего ему извѣстнаго, онъ можетъ облегчить свое положеніе. Пржибыловскій недолго думалъ и объявилъ, что скажетъ все, но не хочетъ сидѣть одинъ, а выдѣсть и другихъ, которые болѣе его виновны. По его словамъ, онъ прежде всего праздношатающійся и хотя къ народной организаціи не принадлежалъ, но прикосновенъ ко многимъ дѣламъ и, между прочимъ, участвовалъ работникомъ въ тайной типографіи *Мацевича*. Какъ видите, найденъ былъ ключъ именно къ тому, чего искали. Въ этой типографіи Пржибыловскій только подавалъ листы. Помѣщалась она на углу улицъ братской и іерусалимской, въ домѣ Мацевича. Кроме типографіи, въ томъ же домѣ была главная редація жонды, которую управлялъ *Кавальскій*, а помощникомъ у него

Да и шелохнуться то страшно—услышать. Чутки!.. ухъ, какъ чутки! человекъ десять изъ нашихъ поползли назадъ, чтобы обойти ихъ въ обходъ, да подогнать поближе, а мы съ владѣтелемъ остались на мѣстѣ. А тутъ какъ взгля- нецъ внизъ, такъ тебя туда и манитъ: пасутся себѣ на полной волѣ. Одинъ, вишь, растянулся во всю длину, другіе спокойно щиплягъ траву, третьи между собою бодаются, а старикъ бодатые—вожаки стоягъ себѣ какъ на часахъ. Пролетѣла надъ ними горная курочка, прокричала своимъ жалобнымъ голосомъ, а мы лежимъ, не смѣемъ двинуться. Вдругъ опять нахнулъ вѣтерокъ, опять принесли откуда-то облако и опять заволочъ отъ насъ котловину Леванъ шепнулъ намъ: «впередъ!» и мы стали спускаться внизъ, какъ кошки, для того чтобы, воспользовавшись облакомъ, подойти по ближе къ стаду. Облако продержалось довольно долго, такъ что мы сползли низко; но когда его опять сдунулъ вѣтерокъ, передъ нами открылась лужайка пустая. Туровъ не было ни одного. Какъ мы ни ползли осторожно и тихо, но они насъ прочули и скрылись. Только двухъ изъ нихъ видѣли мыhalbво: взбирались они на крутой утесъ; но и этого было уже доста- точно: стадо, значитъ, тамъ, и мы направились туда.

Сосико полѣзъ опять же первый, а за нимъ, къ удивленію нашему, молодой еще совѣтъ парень Каркалаія. Тутъ же еще кто-то изъ старыхъ охотниковъ и примолвилъ: «вишь, молокососъ, куда взбирается. Смотри, не оборвись». Но Каркалаія вскорѣ скрылся за Сосикою.

Ужъ замучались же мы въ этотъ день, лазили, да ползали—звѣрь все намъ не давался. Выстрѣлили владѣтель только одинъ разъ и ранилъ серну; да и ту насилу могли достать съ утеса, куда она успѣла взобраться уже раненная. И догадались то мы, что она тамъ только потому, что два орла, откуда не возьмись, стали дѣлать надъ этимъ мѣстечкомъ круги. Усталъ и владѣтель, приказалъ трубить сборъ и готовить охотничій обѣдъ. Спустились мы съ вершинъ и, выбравъ у подошвы ихъ площадку, расположились на ней. Покуда готовился обѣдъ, охотники сходились.

Когда все ужъ были въ сборѣ, и стали мы пересчитывать другъ друга, одного не могли досчитать, а тутъ и вспомнили про Каркалаію—его то и не было. Спросили Сосику. Тотъ отвѣчалъ, что онъ съ нимъ разстался на Гвельсъ-Тави: онъ, Сосико, поползъ направо по карнизу, а Каркалаія сталъ взбираться наверхъ... дальше Сосико его уже не выдалъ.

(*) Управитель владѣтельскими извѣстіями.

(2) Владѣтельница.

(6) Мѣстечко въ Лечугѣ.

(7) Деревня тамъ же.

былъ Ляховскій. Арестованный Ляховскій действительно доказалъ, что работать въ слесарив и собственноручно сдѣлать 12 киваловъ и много пикъ; слесари была уже переведена на твердую улицу. При осмотрѣ дома найдены только сѣдки оставленной мастерской и четыре цилиндра для паръки стеновъ. Ковалевскій успѣлъ скрыться и его теперь разыскиваютъ... Мацвевичъ возвращается изъ Россіи и доставляетъ сюда на другой день по арестованіи Ляховскаго и Прыбыловскаго.

Со среды начался католическій постъ—времени необходимого сближенія народа съ духовенствомъ. Безъ сомнѣнія, оно воспользуется всеми средствами, чтобъ подѣйствовать на умы своей пасты въ духѣ, проглаголанномъ порядку. Оно даже начало свою работу, запретивъ употребленіе въ посту масла и молока. Цель повятна—фанатизировать повозможности массу и направить потомъ ее куда угодно: дѣло же идетъ къ веснѣ, съ началомъ которой оживутъ сиротавшіе повстанцы, и хотя не въ большомъ числѣ, но все еще существующіе въ разныхъ углахъ царства. Назоженіе строгаго поста пока еще последовало только въ Варшавѣ; не думаю, что оно будетъ имѣть мѣсто въ другихъ епархіяхъ, отнѣнившихся у себя даже церковный трауръ.

Въ Варшавѣ ожидаютъ надѣихъ всѣхъ начальниковъ главныхъ военныхъ отдѣловъ Царства Польскаго. Съ начала мятежа они еще ни разу не собирались въ Варшаву въ одно время, а генералъ Хрущевъ ни разу не былъ здѣсь въ это время.

Въ концѣ масовда предлагаютъ дать нѣсколько баловъ въ клубъ и спектаклей любителямъ въ маломъ театрѣ (Razmałowski). Спектакли будутъ въ пользу безылатной русской школы.

Изъ Варшавы, отъ 6-го февраля. Получено вчера извѣстіе, что шесть злоумышленниковъ, изъ жандармовъ-вѣдѣтелей, зная о намѣреніи князя Витгенштейна ѣхать въ Варшаву, испортили желѣзную дорогу передъ поѣздомъ, вышедшимъ изъ Влоцлавка. Къ счастью, это былъ не пассажирскій поѣздъ, а съ пустыми вагонами; четырнадцать такъихъ вагоновъ опрокинулись. Окрестные крестьяне немедленно указали направленіе, по которому скрылись шестеро, извѣстныхъ по именамъ, преступниковъ; изъ нихъ одинъ убитъ высланнымъ летучимъ отрядомъ, двое пойманы и поѣханы на мѣстѣ преступленія, остальные пресѣдуются. Князь Витгенштейнъ прибылъ въ Варшаву благополучно.

Тутъ кто-то и сказалъ: «да не бойтесь: придетъ, куда ему пропастъ?»

Но владѣтель, какъ не былъ утомленъ, когда узнать въ чемъ дѣло, всталъ съ бурки, на которой сидѣлъ и сильно встревоженный, съ озабоченнымъ видомъ объявилъ, чтобы сей-часъ бросились отыскивать Каркалаю, и что онъ, владѣтель, не возьметъ въ ротъ куска хлѣба до тѣхъ поръ, пока не найдутъ парня.

Дѣлать было нечего, какъ ни были измучены охотники, но владѣтельской волѣ послушаться было нельзя, и человекъ двадцать полезли опять на Гвельсъ-Тави. Остальныхъ оставилъ при себѣ Леванъ, — въ томъ числѣ и меня.

Я то, признаться, былъ стрѣлокъ хорошій, но лазить тамъ, гдѣ лазили Сосико и Окропиръ, былъ не мастеръ.

Вскорѣ услышали мы оклики охотничьи, которыми они давали другъ другу знать, гдѣ каждый находится. Оклики становились все отдаленнѣе и наконецъ сдѣлались едва слышными. Владѣтель прислушивался къ каждому звуку и спрашивалъ насъ: не слышимъ ли и мы? Но вотъ голоса опять стали ближе и явственнѣе, замѣтно было, что нѣсколько изъ нихъ сошлись вмѣстѣ и, казалось, призывали къ себѣ и другихъ. Леванъ не успѣлъ и вмѣстѣ съ нами поспѣшилъ къ тому мѣсту, откуда неслись голоса. Когда мы вскарабкались, еле переводя дыханіе, и добрались до переключавшихся охотниковъ, они показали намъ на отвѣсную скалу надъ нашими головами, а тамъ мы, къ ужасу своему, на карнизѣ, на которомъ только что могъ позвѣщаться человекъ, увидели Каркалаю.

Вышина была така, что съ трудомъ можно было слышать голосъ. Видно было, что молодецъ сгорича взобрался слишкомъ далеко и, доплзши до площадки, на которой повернуться назадъ не было уже въ состояніи—примель.—А тутъ опять новое горе.—Положимъ, полезли бы достать его оттуда, да въ это время ужъ стало вечерѣть. Ночь застанетъ, тогда и самъ пропадешь даромъ.

Что тутъ было дѣлать? Владѣтель былъ страшно разстроенъ; отъ досады у него выступили на глазахъ слезы.

«Сынъ мой любезный! громко закричалъ онъ Каркалаю: если ты Бога любишь, если ты любишь твоего Левана, лежи тамъ и не шевелись.—Если ты удержишься на своемъ мѣстѣ до утра, то клянусь тебѣ моей головой, головой моихъ дѣтей, что я тебя сниму оттуда невредимаго; только лежи, не шевелись и отвѣчай намъ на наши оклики.—За тѣмъ владѣтель приказалъ тутъ же развести костеръ и объявилъ, что онъ со всеми охотниками будетъ ночевать здѣсь.

Послѣднее официальное донесеніе изъ виленскаго военного округа.— Въ донесеніи изъ виленскаго округа, отъ 5-го февраля, говорится, что въ теченіе послѣдней недѣли, въ предѣлахъ края, не произошло никакихъ встрѣчъ войскъ съ мятежниками, спокойствіе нигдѣ нарушено не было.

Учрежденіе уѣздныхъ жандармскихъ командъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ.— По случаю безпорядковъ, происходившихъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, для усиленія средствъ мѣстныхъ полиційскихъ управленій и наблюденія въ политическомъ отношеніи, въ 27-й день ноября 1863 г. последовало высочайшее повелѣніе объ учрежденіи уѣздныхъ жандармскихъ командъ въ 6-ти сѣверо-западныхъ губерніяхъ.

По сношеніи г. главнаго начальника края съ шефомъ жандармовъ, сдѣлано уже распоряженіе о немедленномъ учрежденіи жандармскихъ командъ въ слѣдующихъ 10-ти уѣздахъ: виленской губерніи, въ трокскомъ и лидскомъ; ковельской губерніи, въ ковельскомъ, росненскомъ, повоньжскомъ, вилкомирскомъ и шавельскомъ; гродненской губерніи, въ гродненскомъ, бѣльскомъ и бѣлостокскомъ.

Всеподданнѣйшіе адреса.— Въ «Dzienn. Powszechn.» (№ 35) напечатано. «По всеподданнѣйшему докладу адресовъ евреевъ, жителей мѣст. Чыжева, крестьянъ общины Макова, Обрытге, Пржегича, Сельце, Пѣхоцянъ, Карикова и Колыково, жителей евангелическихъ приходоу ставишинскаго, эмцингеймскаго и засуровскаго, а также 1,882 прибавочныхъ подписей жителей Ченстохова и обывателей общины Влодовска, Кромолонка и Гибхова, бургомистра м. Сквѣржа, войта гмины Хришонцаброду, чиновниковъ сосновецкой пограничной стражи и чиновниковъ сосновецкой станціи варшавско-вѣнской желѣзной дороги—Его Императорское Величество высочайше повелѣть соизволило: лицамъ подписавшимъ упомянутые всеподданнѣйшіе адреса, объявить отъ имени Его Величества благодарность.»

— Въ «Dzien. Powszech.» (№ 30-й) напечатаны адреса жителей м. Набилицъ, Константина, Александра, Стрыкова, Глувна, Лодзи и Згѣржа, за подписью 3,357 лицъ.

— Въ «Dzien. Powszech.» (№ 37) напечатаны всеподданнѣйшіе адреса жителей м. Рожни, за подписью 101 лица; крестьянъ д. Соколовъ, съ 15 подписями, и жителей м. Гомбана, за подписью 361 лица.

Принесли костеръ, принесли и обѣдъ—уже готовый, но владѣтель отказался отъ пищи, а намъ приказалъ подкрѣпить себя хорошенько на завтрашнее утро.

Наступила ночь.

Никогда не забуду этой ночи. Подулъ горный, холодный вѣтеръ и за нимъ повалилъ снѣгъ. Костеръ съ трудомъ поддерживали: снѣгъ тушилъ его. Каждую минуту окликались Каркалаю, но по мѣрѣ того, какъ стужа становилась сильнѣе, откликъ его становился слабѣе и наконецъ совершенно затихъ. Леванъ не смыкалъ глазъ, тревога его была невыразима. Около него былъ любимый его батоншвили (*), который изо-всѣхъ силъ старался его успокоить, но ничто не помогало. Наконецъ костеръ потухъ, не смотря на всѣ усилія наши его поддержать, и мы остались въ страшной темнотѣ. Каркалаю давно уже не откликался. Слышно было только, что Леванъ творилъ молитву.

Наконецъ сталъ брѣжить снѣгъ; снѣгъ унялся; вѣтеръ немного притихъ; мы всѣ ооченьли отъ холоду. Когда же явственно обозначились окружающія насъ вершины, мы увидали на томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ Каркалаю, сугробъ снѣгу; видна была только часть его мѣховой шапки.

Сердце у насъ такъ и захолоуло. У каждаго проблеснула мысль: «бѣдняжка замерзъ. Но никто не осмѣлился высказать того передъ Леваномъ.»

Долго стояли мы въ недоумѣніи, не зная, что намъ дѣлать. Нѣкоторые пробовали крикомъ пошевелить Каркалаю, но этимъ обманывали лишь самихъ себя. Были и такіе, которые шопотомъ говорили другимъ, что тутъ и дѣлать нечего, какъ развѣ что отслужить панихиду о Каркалаю, да оставить его орламъ, да коршунамъ.

Но всѣхъ вывелъ изъ раздумья Леванъ.

— «Братцы, сказалъ онъ намъ; вчера я поклонился этому парню головой моей и головой моихъ дѣтей, что я его достану оттуда. Если не вы его достанете, я самъ полезу и достану его живаго, или мертваго.

Всякія возраженія послѣ этого были бы излишними, знали всѣ очень хорошо, что владѣтель словъ не пускаетъ на вѣтеръ.

Впередъ вышелъ Окропиръ. Скала была отвѣсна, и по ней можно было цѣпаться только за выступавшіе камп. Окропиръ потребовалъ веревку. У насъ ихъ было довольно и мы, связавъ ихъ вмѣстѣ, отдали ему. Онъ полезъ съ веревкою. Гдѣ только можно было, онъ обвязывалъ ею камни и дѣлалъ петли, одна отъ другой въ такомъ разстоя-

«Московскія Вѣдомости» извѣщаютъ, что похороны Павла Алексѣевича Тучкова были совершены 26-го января по объявленному церемоналію. Отпѣваніе происходило въ Чудовомъ монастырѣ; надгробное слово проповѣдалъ священникъ Ключаревымъ. У зданія Московской Городской Думы на Воздвиженкѣ и на Арбатѣ у церкви Св. Троицы были отслужены литіи. При выѣздѣ съ Плющихи на Девичье Поле выпрягали лошадей изъ колесницы, и народъ повезъ ее до монастыря. Девичье Поле было очищено накануне. Въ монастырѣ былъ приготовленъ завтракъ для всѣхъ участвовавшихъ въ процессіи.

Стеченіе народа было громадное; окна домовъ, крыши, заборы, все было усыпано людьми; по тротуарамъ стояли густыя шпалеры народа, на площадяхъ стояли цѣлыя ряды экипажей. Нигдѣ народъ не требовалъ напоминаній полиціи о томъ, что надо дать дорогу процессіи; всѣ сами сторонились, съ уваженіемъ къ печальному шествію. Въ серьезномъ настроеніи народныхъ массъ видно было сочувствіе къ умершему; сочувствіе видно было и въ томъ, что почти всѣ безъ исключенія многочисленныя участницы процессіи прошли эти десять верстъ, не отставая отъ нея.

Сумма, собранная по добровольнымъ заявленіямъ съ городскихъ жителей, какъ мы слышали, будетъ слишкомъ достаточно для покрытія расходовъ по похоронамъ и для постановки памятника на могилѣ. Остатку этой суммы предполагается дать благотворительное назначеніе: обезпечить тѣхъ лицъ, которые воспитываются въ разныхъ заведеніяхъ на счетъ Павла Алексѣевича и основать нѣсколько стипендій—между прочимъ одну стипенцію въ Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, что было искреннимъ желаніемъ покойнаго ея попечителя.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ФРАНЦІЯ. Изъ Парижа пишутъ «Times», отъ 12-го февраля: «Всѣ мыслящіе люди убѣждены, что Пруссія и Австрія, рано или поздно, горько раскаются въ своемъ поведеніи относительно Давіи, если цѣль ихъ дѣйствительно раздробленіе Давіи. Революціонная партія Франціи, партія «національности», безъ сомнѣнія, желаетъ, чтобы Герцогства de facto принадлежали къ Германіи, какъ они давно принадле-

ли, чтобы нога могла переступить изъ одной петли въ другую. Въ нѣкихъ мѣстахъ приходилось ему обрывать каменья рукою, или обшибать ихъ другими каменьями, чтобы крѣпче привязывать петли. Долго работалъ Окропиръ, но все двигался впередъ вѣрнымъ и твердымъ шагомъ; одолевъ онъ уже болѣе половины и вдругъ остановился. Мы глядѣли на него, не переводя дыханія. Онъ обернулся къ намъ и едва внятно сказалъ, что онъ болѣе не въ силахъ карабкаться выше. Владѣтель закричалъ ему спускаться назадъ. Медленно спускался назадъ Окропиръ, безирестанно останавливаясь и выискивая петли, подланныя имъ на скалѣ; когда же онъ добрался до низу, то узналъ въ изнеможеніи.

Тогда перекрестился Сосико и взявъ веревку полезъ по петлямъ, уже подланнымъ. Быстро, какъ туръ, взобраяся онъ до того мѣста, гдѣ остановился Окропиръ, и сталъ продолжать ту же работу петлями. Наконецъ добрался онъ и до карниза, на которомъ лежалъ Каркалаю.

Сбросивъ съ бѣдняка снѣгъ, долго его шуналъ Сосико и наконецъ закричалъ намъ во весь свой голосъ, что Каркалаю еще живъ; но совершенно очокаеть. За тѣмъ, нѣсколько времени спустя онъ опять намъ закричалъ, что если кто нибудь не взлѣзетъ къ нему, то онъ одинъ не въ состояніи будетъ спустить Каркалаю.

Пользъ Батаія Орбельскій. Ему же легко было шагать по петлямъ. Онъ взобрался живо и тутъ вдвоемъ съ Сосикой благополучно спустили Каркалаю.

И что же ожилъ? спросилъ князь Беко.

— «Чудо, право, князь, ожилъ Каркалаю. Оттерли его... ну, и вино тоже помогло.

— Вотъ уже, видно, кому не умирать, тотъ и черезъ сто смертей пройдетъ, замѣтилъ одинъ изъ слушающихъ.

— «То-то владѣтель былъ радъ, что все такъ окончилось благополучно», замѣтилъ князь Беко.

— И какъ еще онъ былъ радъ то и счастливъ. Каркалаю подарилъ пару быковъ за то, что онъ послушался и пролежалъ всю ночь на шелохнувшись. Сосико и Батаю сдѣлалъ со всѣмъ ихъ потомствомъ азатами (°) и подарилъ имъ по ружью. А Окропиру далъ такую землю, что онъ съ тѣхъ поръ и знать никого не хочетъ. Въдѣ, владѣтель Леванъ былъ ангелъ душою.

— «Правда твоя, Гогія, правда, присовокупилъ князь Беко. Леванъ былъ рѣдкая душа! У него все было нараспашку, что получалъ, то и отдавалъ, это не то что...

(*) Князь изъ владѣтельнаго рода.

(°) Свободными.

жать къ ней по влеченію. Но партія національности жаждетъ этого именно потому, что надѣется вѣлѣть за тѣмъ требовать въ пользу другихъ областей того же права, которое присвоиваетъ себѣ Германія, отнимая у Скандинавіи часть территоріи и населенной если не полною, то въ значительной степени нѣмецкою національнію. Дѣйствительно, если Германія имѣетъ право отнять у Даніи Шлезвигъ и Голштинію, потому что это край Германскій по чувствамъ и происхожденію, то и Австрія не имѣетъ законнаго права сопротивляться присоединенію Венеціи къ Италіи, такъ какъ Венеція—страна итальянская, а не австрійская. Нѣмцы, негодующіе на то, что нація одного съ ними происхожденія управляется иностранцами, не удивятся, если Венгерцы, Поляки и Итальянцы, на которыхъ Австрія и Пруссія не имѣютъ большихъ правъ, чѣмъ Данія на Шлезвигъ и Голштинію, попытаются свергнуть съ себя иносземное иго. Германія не можетъ отстаивать, въ одно и то же время, право національности и право побѣдителей. Если автономія пригодна для Голштиніи, то она не менѣе пригодна для Венгрии, Венеціи и Галиціи.

«Вотъ аргументы, которыми императоръ Наполеонъ намѣренъ убѣждать консервативныя государства Германіи; полагаютъ, что онъ не преминетъ принять ихъ къ свѣдѣнію, если только послушаетъ своихъ, не столько официальныхъ, сколько другихъ, едва ли не болѣе сильныхъ совѣтниковъ. Эти совѣтники или искусители говорятъ ему, что если Германія вмѣсто нынѣшняго ея раздробленнаго положенія, соединится подъ сильнымъ управленіемъ Пруссіи и Австріи, то Франція можетъ противопоставить этимъ великимъ державамъ, питающимъ къ ней одинаковыя чувства, только новое распредѣленіе Европы, основанное не на трактатахъ, которые доживаютъ свой вѣкъ, а на началѣ національности. Италія, говорятъ эти совѣтники, уже готова и ждетъ только сигнала изъ Парижа для своего соединенія. Польша продолжаетъ бороться. Скандинавское королевство и придунайскія области доставятъ Франціи перевѣсъ надъ Россіею и Германіею. Трактаты теперь всеми нарушены, и каждая держава заботится только о своихъ собственныхъ интересахъ.»

«Вотъ какія размышленія одолеваютъ, въ последнее время, императора. Говорятъ, что онъ даже не всегда скрываетъ ихъ отъ приближенныхъ. Трудно предсказать, чѣмъ онъ разрѣшится. Императоръ, какъ известно, характера нерѣшительнаго; но онъ до тѣхъ поръ не покидаетъ мысли, съ которою долго жилъ, пока она не окажется окончательно невыполнимою.»

— Газета «Nord» получила отъ министра внутреннихъ дѣлъ приглашеніе объявить, что сообщенное ею извѣстіе о движеніи французской арміи къ границамъ совершенно ложно. Утверждали, что observationalный корпусъ на Рейнѣ будетъ находиться подъ начальствомъ маршала Форе; кромѣ того, носились слухи объ увеличеніи состава арміи въ 1864 году со 100,000 до 150,000 человекъ. Въ связи съ этимъ находились толки о предписаніи военнаго министра привести въ точную извѣстность число артиллерійскихъ лошадей, употребляемыхъ при земледѣльческихъ работахъ для того, чтобы опредѣлить такимъ образомъ, на сколькихъ выючныхъ лошадей можетъ разсчитывать, въ случаѣ надобности, обозъ французской арміи.

— Нѣсколько времени тому назадъ правительство разрѣшило здѣшнему польскому комитету устраивать лекціи (называемыя здѣсь «conférences») въ пользу раненныхъ поляковъ. Въ первой изъ такихъ «конференцій», происходившей вчера за дѣмъ Бартедема, присутствовало до трехъ тысячъ человекъ. Два академика: гг. Сень-Маркъ-Жирарденъ и Легуве читали литературныя лекціи, въ которыхъ касались политики только намеками.

ИТАЛІЯ. По словамъ газеты «Italia Militare», итальянская армія къ 30-му апрѣля 1863 года состояла изъ 350,414 человекъ, но, въ случаѣ надобности, можетъ быть немедленно доведена до 383,050 человекъ.

— Въ «Nomade» напечатано извѣстіе о передвиженіи итальянскихъ войскъ, состоявшихъ въ южныхъ провинціяхъ. Вообще полагаютъ, что это сдѣлано вѣдѣнствіе движенія Австрійцевъ на Минчіо, по «Opinione» объявляетъ, что причина этого распоряженія заключается въ ослабленіи разбойничества, что и даетъ возможность уменьшить количество войскъ, состоявшихъ до сихъ поръ въ южной Италіи. Увеличеніе войскъ и военныхъ запасовъ въ Венеціанской области продолжается весьма дѣятельно. Начальникъ 5-го корпуса австрійской арміи, маршалъ Генцкштейнъ, призжалъ въ Мантую, осмотрѣлъ казармы и произнесъ весьма воинственную рѣчь къ гарнизоннымъ офицерамъ. Въ Веронѣ даже былъ сдѣланъ осмотръ церквей, въ которыхъ въ прежнее время помѣщались солдаты, что заставляетъ предполагать скорое прибытіе новыхъ войскъ. Австрійское правительство убѣждено, что нетерпѣливая итальянская партія дѣйствія недолго будетъ ждать, потому спѣшить приготовленіями, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ.

— Римскій національный комитетъ напечаталъ передъ карнаваломъ слѣдующее воззваніе къ офицерамъ и солдатамъ французскаго корпуса въ Римѣ:

«Предупредивъ мѣстное населеніе о томъ, чтобы оно не принимало участія въ празднествахъ карнавала, римскій національный комитетъ находитъ нужнымъ обратиться къ вамъ съ тою же просьбою,

«Къ несчастію, наши славные союзники Мадженты и Сольферино противятся, въ настоящее время, удовлетворенію патриотическихъ желаній Римлянъ: но мы обращаемся къ чувству чести французскихъ офицеровъ и солдатъ и просимъ ихъ выразить свое уваженіе къ общественному мнѣнію. Подобное снисхожденіе избавитъ ихъ отъ униженія стоять заодно съ ретроградной Европой и врагами Италіи, которые въ тоже время и враги Франціи.»

Турція. Константинополь 25-го января (6-го февраля). На литейномъ заводѣ въ Зейтувъ-бурну господствуетъ большая дѣятельность. Въ послѣдніе два мѣсяца отлито тамъ 162 варъзныхъ орудія.—Новая турецкая военная газета *Джериде-Аскеріе* сообщаетъ списокъ военныхъ кораблей, строящихся для турецкаго флота на туземныхъ и на иностранныхъ верфяхъ. Въ Англійи будетъ весторъ построено пять броненосныхъ кораблей и одинъ паровой корветъ, предназначенный для транспортовъ. Кромѣ того, заказано еще три броненосныхъ корабля. Въ константинопольскомъ арсеналѣ работаютъ надъ возобновленіемъ винтоваго фрегата и винтоваго корпуса. На прочихъ верфяхъ строится другой фрегатъ и возобновляется пять корветовъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Берлинъ, 16-го (4-го) февраля вечеромъ. По официальнымъ донесеніямъ, говоритъ «Norddeutsche Zeitung», датскія военныя суда получили приказаніе преслѣдовать суда всѣхъ государствъ Германскаго Союза. Этимъ фактомъ опровергаются слухи о томъ, что Данія рѣшилась сдѣлать исключеніе въ пользу судовъ нѣкоторыхъ германскихъ государствъ.

Лондонъ, того же числа. Во вчерашнемъ засѣданіи Палаты Лордовъ, Стретеденъ утверждалъ, что Англія, въ силу прежнихъ, еще не утратившихъ своей силы договоровъ, поручилась за цѣлость Даніи, и слѣдовательно обязана защищать ее. Лордъ Россель отвѣчалъ, что пренія объ этомъ вопросѣ въ настоящую минуту неумѣстны и бесполезны, такъ какъ двѣ

германскія великія державы формально заявили въ своихъ депешахъ, отъ 31-го (19-го) января, намѣреніе оставить цѣлость Даніи невредимой. Только въ томъ случаѣ, если Австрія и Пруссія будутъ голосомъ за признаніе принца Аугустенбургскаго, предложенное Баваріею,—только въ этомъ случаѣ Англія должна будетъ объявить, какъ намѣрена она вмѣшаться въ датскія дѣла, въ качествѣ державы, поручившейся въ 1720 году. Теперь же, присоединилъ министръ, попытки къ миролюбивому порѣшенію разногласій болѣе умѣстны, чѣмъ угрожающія ссылки на старыя поручительства. Германскимъ великимъ державамъ извѣстно, что Герцогства не могутъ быть отдѣлены отъ Даніи безъ согласія другихъ великихъ державъ.

Віена, 18-го (6-го) февраля, вечеромъ. Для охраненія торговаго флота отъ датскихъ крейсеровъ, двѣнадцать австрійскихъ военныхъ судовъ, болѣею частью вооруженныхъ орудіями большого калибра, будутъ крейсировать на водахъ Леванта, въ Адриатическомъ и Средиземномъ моряхъ. Большинство этихъ судовъ уже вышло въ море.

Лондонъ, 20-го (8-го) февраля. Во вчерашнемъ засѣданіи Палаты Общинъ лордъ Пальмерстонъ отвѣчалъ г-ну Ньюдегету, что не получено достоверныхъ свѣдѣній о намѣреніи германскихъ великихъ державъ напасть на Ютландію, но что подобное нападеніе еще усилило бы важность того образа дѣйствій, какого придерживались доселѣ Австрія и Пруссія. Лордъ Пальмерстонъ сказалъ также, что правительство отказывается сообщить, какой политикѣ оно намѣрено слѣдовать въ случаѣ такого нападенія.

Копенгагенъ, 19-го (7-го) февраля. Официально сообщаютъ, что австро-прусскія войска вступили съ значительными силами въ Ютландію близъ Пааби и Эйструпа.

ТЕЛЕГРАММА «КАВКАЗА»

С.-Петербургъ, 19 февраля, 1 ч. 35 м. дня.

ВАРШАВА. Мятельники напали на Опатовъ, не имѣли успѣха, бросились на св. Крестъ, гдѣ были разбиты генераломъ Ченгери. Привезено болѣе трехъ сотъ пленныхъ. Тоновъ начальникъ шайки повѣщенъ въ Опатовѣ. Галиція объявлена австрійскимъ правительствомъ на военномъ положеніи.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Старшины Собранія имѣютъ честь извѣстить, что **ТАНЦОВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ**, въ Тифлисскомъ Собраніи, вмѣсто субботы, 22-го февраля, будетъ во вторникъ, 25 числа.

Князь Давидъ Александровичъ Чавчавадзе доводитъ до свѣдѣнія тифлисской публики, что весь винный урожай минувшаго 1863 г. съ виноградныхъ садовъ его: цинцальскихъ, мукузанскихъ и напареульскихъ, онъ продалъ телавскому гражданину Гаго Татоеяну, имѣющему сбытъ вино это въ текущемъ 1864 г. въ г. Тифлисъ, въ полвалѣ, помѣщающемся въ домѣ генераль-лейтенанта князя Ивана Мухрапскаго, подъ Клубомъ. 3.

За отъѣздомъ продается мебель, въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ, въ домѣ Теръ-Давыдова. 1.

Въ нѣмецкой колоніи въ бывшемъ нѣмецкомъ клубѣ, что теперь **МОНЪ-ПЛЕЗИРЪ**, съ воскресенья 23-го февраля будутъ приготовляться каждый день до поста блины и обѣды съ 11 часовъ утра, до 4-хъ часовъ. Здѣсь же будетъ дано въ среду, 26 февраля, фокусное представленіе до 7 1/2 часовъ; а въ заключеніе будетъ балъ и маскарадъ до 3-хъ часовъ ночи.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ °.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДН. при 13 1/2 Револ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
18-го февраля 1864 года.	7 утра.	- 0,6	- 1,2	0,88	576,77	Тихо.	Пасмурно.	- 0,8	+ 3,8
	1 пополудни.	+ 3,4	+ 1,2	0,60	574,77	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	- 0,2	- 1,2	0,80	572,72	Тихо.	Обл. на гориз.		
19-го февраля.	7 утра.	- 0,7	- 1,0	0,94	570,58	Тихо.	Пасмурно.	- 2,3	+ 7,0
	1 пополудни.	+ 5,0	+ 3,0	0,66	568,80	З. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 4,0	+ 2,2	0,67	569,46	СЗ. умѣр.	Пасмурно.		
20-го февраля.	7 утра.	+ 4,2	+ 2,7	0,73	570,25	СЗ. сильн.	Облачно.	+ 2,6	+ 7,8
	1 пополудни.	+ 7,4	+ 4,2	0,52	569,78	СЗ. умѣр.	Пасмурно.		
	9 вечера.	+ 3,1	+ 2,1	0,81	571,61	СЗ. умѣр.	Пасмурно.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ: